

Свет в зале медленно угас.

Танцоры заняли свои позиции, и под первые аккорды музыки вспыхнули прожекторы. Ритмичный стук барабанов сопровождал каждое движение: свет выхватывал из темноты то одну, то другую фигуру, мечась по сцене. Коллектив выкладывался на полную, танец был энергичным и техничным, но аудитория оставалась холодной. Аплодисменты звучали вяло и редко — казалось, после ухода Чи Лина зрители разом лишились всякого энтузиазма. Ведущий, чувствуя нарастающую неловкость, тайком смахнул пот со лба. Теперь он окончательно убедился: эта внезапно добавленная в сценарий интерлюдия была абсолютно лишней и лишь затягивала ожидание.

Спустя две минуты танец завершился, и зал снова погрузился во тьму.

Раздалось несколько щелчков — напольные светильники вдоль прохода загорались один за другим, отмечая путь гостя. Эти несчастные пятнадцать метров «звезда» преодолевала добрых полминуты, словно дефилируя по красной дорожке международного кинофестиваля.

Наконец, тот, кого так долго и пафосно представляли, предстал перед публикой. Это был молодой человек лет двадцати пяти с волосами, выкрашенными в ультрамодный пепельно-серый цвет. На голове — лихо сдвинутая набок коричневая шляпа с широкими полями. Весь его наряд состоял из вещей пре-коллекции бренда «Фергюс»: бархатный пиджак цвета лесной зелени с золотистым принтом, полосатый красно-зелёный свитер с высоким горлом и укороченные брюки в тон пиджаку. Образ венчали нарочито состаренные белые кеды, из-под которых вызывающе алели нейлоновые носки.

В этом году «Фергюс» ударился в ретро, и такой комплект считался вершиной стиля, но, честно говоря, на этом парне с его непропорциональной фигурой и приторными чертами лица одежда сидела тяжело и нелепо.

Ошибки быть не могло: это был Су Яньмин.

Вместо ожидаемой кинодивы Фань Тун — иконы стиля и любимицы модных домов — перед ними стоял Су Яньмин. Бывший кумир миллионов, который даже в зените славы был бесконечно далек от высокой моды, теперь закрывал список гостей шоу «Звёздный гардероб».

Бу Ли нахмурился.

Как артист той же развлекательной компании «Утренняя звезда», он слишком хорошо знал историю этого человека. Когда-то Су Яньмин был «номером один» в индустрии, лицом эпохи GT, но череда скандалов с пластическими операциями, «золотыми папиками» и разрывами контрактов превратила его имя в синоним сомнительной репутации. И всё же нельзя было отрицать: его умение генерировать инфоповоды и охваты в сети до сих пор оставалось недостижимым.

Чудо из народа, пик идолопоклонства, ходячая катастрофа и марионетка капитала — всё это был он. Путь от обожаемого топ-айдола до сбитого летчика занял всего два года, включая полгода добровольного затворничества после очередного скандала. В шоу-бизнесе смена декораций происходит мгновенно: фанаты ветрены, а индустрия штампует новых кумиров на конвейере.

Вернувшись под крыло своего старого менеджера Се Фуси в «Утреннюю звезду», Су Яньмин громко объявил о камбэке. Агентство активно подогрело интерес к «возвращению легенды», хотя на деле лишь использовало остатки его влияния для раскрутки нового фаворита — Гу Ивэя. Пока компания на словах «отмывала» репутацию Су Яньмина, за кулисами она же сливала его старые грехи под кричащими заголовками, чтобы на этом грязном фоне Гу Ивэй казался безупречным.

Поняв, что его превратили в коврик для чужих ног, Су Яньмин сорвался. Сначала он устроил публичную перепалку с руководством в сети, а затем, прихватив ораву папарацци и банку красной краски, подкараулил Гу Ивэя у входа в офис. Итог — яркое пятно на лице новичка и очередной громкий скандал, вошедший в историю как «Инцидент с обливанием краской».

При мысли о Гу Ивэе сердце Бу Ли болезненно екнуло. Он поспешил отогнать это имя, сосредоточившись на настоящем.

Мир явно сошел с рельсов. Сначала этот странный Чи Лин, теперь Су Яньмин... Один появился из ниоткуда, другой оказался не в то время и не в том месте. Да еще и отсутствие Фань Тун. У Бу Ли было много вопросов, но ни один из них не мог изменить его главного решения.

Сделав глубокий вдох, он отступил в самый конец шеренги и завел руку за спину. Он быстро нащупал пальцами пуговицу на талии, державшуюся на честном слове. Бу Ли крепко сжал её и резко дернул.

Всё изменилось, но эта пуговица была на месте. Именно она в его прошлой жизни оторвалась во время выступления и докатилась прямо до ног Се Фуси, которая тогда еще была менеджером Фань Тун. По какой-то нелепой случайности это привлекло её внимание. После съемок она несколько раз приезжала к нему в академию, настойчиво предлагая контракт с GT. Именно это решение стало началом его разрыва с Гу Ивэем — его кумиром и тайной любовью — и запустило цепочку событий, приведших к катастрофе.

Но теперь всё иначе.

Проклятая пуговица зажата в его кулаке. Она не упадет на сцену, не приведет его в тот сверкающий ад, который он когда-то принял за светлое будущее. У него появился шанс исправить всё.

Стоит выбросить её — и судьба сделает крутой поворот.

Бу Ли разжал ладонь и с удивлением заметил, что это не обычная пуговица, а декоративная, стилизованная под жемчужину. Была ли она такой в прошлый раз? Он не помнил. Да и какая разница? Главное, чтобы она не оказалась под ногами Се Фуси.

Нужно избавиться от неё прямо сейчас. Стереть все следы прошлой жизни вместе с глупыми надеждами и самоуверенностью. После съемок он просто уволится с позиции трейни и вернется домой. Будет помогать отцу в их закусочной: жарить мясо, готовить куриные крылышки и радостно продолжать семейное дело во втором поколении.

Предвкушая спокойную жизнь, Бу Ли огляделся в поисках мусорки. Не найдя ничего подходящего, он, сделав вид, что любит декорациями, просто разжал пальцы. Пуговица упала на пол, и он ловким движением каблука зафутболил её в самый дальний угол.

Готово. Теперь можно выдохнуть.

Поступок, конечно, не самый благородный с точки зрения чистоты, но на кону стояло спасение всей жизни. Бу Ли закрыл глаза и облегченно выдохнул. А когда открыл их, то увидел чье-то лицо, застывшее в паре сантиметров от его собственного.

От неожиданности он вздрогнул. Он сфокусировал взгляд: перед ним стояла та самая «сестричка», что стояла рядом в очереди и случайно толкнула его. Девушка приподнялась на цыпочках, заложив руки за спину, и пристально смотрела... нет, не на него, а на его грудь.

Бу Ли замер. Неужели она видела, как он выбросил пуговицу? Но нет, взгляд девушки был прикован к... вырезу платья.

«Да что с вами всеми не так?! — пронеслось в голове у Бу Ли. — То один, то другая... Уставились в декольте и не моргают! Что там, мёдом намазано? Или вы никогда не видели парня в женском платье?! Имейте совесть, в конце концов!»

Заметив, что Бу Ли смотрит на неё, девушка тут же сменила выражение лица на крайне смущенное. Она замялась, переминаясь с ноги на ногу, и тихо спросила:

— Твои зажимы... ну, те самые... Ты не мог бы отдать их мне?

«Зажимы? Какие зажимы?» — Бу Ли на секунду впал в ступор, пока логическая цепочка наконец не замкнулась. Он нерешительно указал пальцем на матерчатый цветок у него на груди.

— Ты про эти булавки? А зачем они тебе? Вернуть хозяину? Так они же погнулись совсем...

Он-то думал, что она хочет подкатить к Чи Лину под предлогом возврата вещей, но девушка посмотрела с таким фанатичным огнем, что Бу Ли всё понял. Она просто хотела заполнить

себе частичку кумира.

— Я об этом даже не подумала! — выпалила она.

Бу Ли только вздохнул. Значит, не коварная обольстительница, а просто преданная фанатка.

— Могу я их забрать? — с надеждой повторила она.

— Ладно, — согласился Бу Ли. — Сниму после съемок и отдам. Не думаю, что хозяину нужны эти обломки.

— Здорово! Спасибо тебе огромное! — Девушка буквально просияла.

Почувствовав, что лед растаял, Бу Ли решил воспользоваться моментом и разузнать побольше. Прикрыв рот рукой, он заговорщически прошептал:

— Слушай, а этот Чи Лин... он что, правда такой знаменитый?

Девушка сжала кулаки, в её взгляде читалась вера:

— Естественно! Он — главная звезда этого шоу, остальные и рядом не стояли!

— Но он же просто дизайнер?

— И что с того?! Дизайнеры не могут быть популярными? Мы любим его за талант!

Несмотря на то что она только что выпрашивала у него булавки, честь кумира была для неё святыней. Она сложила руки на груди и фыркнула, всем видом показывая: «Что этот ограниченный парень вообще понимает в прекрасном?»

Бу Ли замаялся. Ну да, он парень. И, возможно, не самый «правильный», но и до фанатизма ему далеко. Хотя, честно говоря, с таким лицом, как у Чи Лина, трудно не влюбиться.

Видя его молчание, девушка решила окончательно раздавить его аргументами:

— Его любят именно за то, кто он есть. Он этого достоин! Посмотри в зал — все, кто в синих футболках, это его фан-клуб. И я тоже! И это только местный филиал, представь, сколько людей не смогли достать билеты и сейчас караулят его у входа!

— Футболки? Клуб? — Бу Ли был искренне поражен. — У дизайнера есть свой фан-клуб?

— Конечно!!!

— И как вы его поддерживаете? Покупаете вещи из его коллекций? Это же, наверное, безумно дорого?

Он посмотрел на девушку с искренним сочувствием. Одно дело — покупать диски и мерч, и совсем другое — поддерживать дизайнера высокой моды. Так ведь и по миру пойти недолго.

Девушка замерла, словно эти слова задели какую-то старую рану. Она бросила на него долгий, полный скорби взгляд, который красноречивее любых слов говорил: «Если не умеешь поддерживать беседу, лучше просто помолчи».

— Ха-ха, да я шучу, не принимай близко к сердцу, — попытался замять неловкость Бу Ли.

Он хотел продолжить расспросы, но шум в зале стал громче. Жеребьевка закончилась: команда Чи Лина выходила первой.

Девушка мгновенно забыла об обиде и прошипела сквозь зубы:

— Опять... Снова... Первые!

— А что в этом плохого? — не унимался Бу Ли.

Всего команд было три, и их группа, уже полностью готовая, была явным кандидатом на открытие. Бу Ли это не удивляло, но негодование «сестрички» явно имело под собой почву.

— Плохо?! Да это же чистый слив! Первым всегда достается меньше всего!

Девушка одарила его взглядом «святая простота» и принялась яростно обличать несправедливость продюсеров. Судя по её напору, это была давняя обида фанатов. Логика была проста: после показа звездные гости должны распределить призовой фонд. Когда выступает первая команда, все подсознательно придерживают деньги, думая: «А вдруг следующие будут круче?». Это обычная психология. К тому же, по её словам, Чи Лина намеренно задвигали: его постоянно ставили первым, придирались к мелочам и занижали оценки. Сейчас идет четвертый выпуск — финал отборочного тура. Если он не пройдет дальше, его просто выкинут из шоу.

— Гнилая контора, режиссер — бездарность, сплошные подставы и черный пиар! — подытожила она свой страстный монолог.

— Ого, ну и дела... — вяло поддакнул Бу Ли.

— Вот именно! Просто кошмар... — Девушка шмыгнула носом, но тут же спохватилась: — Слушай, ты же не был на репетиции. Когда выйдем на сцену, просто иди за мной. Делов-то: пройти круг и встать на свое место. Главное — следи за моими знаками и не вздумай ошибиться, понял?

— Да-да, всё понял, — закивал Бу Ли.

Собственно, ради этого он и затевал разговор — узнать план действий. Он был вполне доволен результатом, стараясь не думать о том, что забота «сестрички» продиктована исключительно желанием сделать выступление её кумира идеальным.

— Вот и умничка, — она похлопала его по плечу и хотела добавить что-то про булавки, но резкий окрик Пэн На заставил всех замолчать.

Долгое ожидание закончилось. Пора было выходить под свет софитов.

<http://bllate.org/book/17508/1648684>